

В зале Чжэнъян сотни могущественных культиваторов выражали свое восхищение.

"Император Демонов действительно необычен. Для девятилетнего ребенка он обладает дальновидностью и широким кругозором".

"Действительно, когда ты становишься слугой, то освобождение занимает целую вечность. Кроме того, этот Шэнь Куан явно замышляет недоброе".

"Судьба - переменчивая госпожа. Фея Наньгун изначально намеревалась облегчить бремя Императора Демонов, но неожиданно для всех она сделала так, что Император Демонов был жестоко избит..."

Наньгун Роу, стоявшая неподалеку, имела неприглядное выражение лица. Ее память о том времени уже давно была затуманена. Теперь же она вдруг вспомнила, что по-прежнему многим обязана Цзян Чжигэ.

Цзян Чжигэ уже однажды спас ее из снежного плена. Без помощи и заботы Цзян Чжигэ она бы замерзла в снегу до смерти.

Теперь это случилось в другой раз. Если бы не Цзян Чжигэ, она боялась, что простая смертная семья запытает ее до смерти, превратив в проститутку.

Заметив ее реакцию, Цюй Юнь сразу почувствовал кризис. Он знал, что хотя Наньгун Роу все еще обижена на Цзян Чжигэ, она не могла отрицать, что многим обязана Цзян Чжигэ.

"Сяороу, ты не должна чувствовать себя в долгу перед Императором Демонов. Он был полным выпендрожником, когда был простым нищим. Если бы никто не спас его на полпути, исход бы не изменился".

Наньгун Роу на мгновение опешила, а затем одобрительно кивнула.

Цю Юнь был прав. Она должна быть благодарна старику в белой мантии, который спас их.

Если Наньгун Роу правильно помнит, тот старик в белом халате был мастером Яо Цяньцзи, который позже привел ее и Цзян Чжигэ на путь культивации.

Нангун Ру все еще была благодарна мастеру. К сожалению, позже ее забрала семья. Когда она вернулась после успешного культивирования, мастер уже скончался от старости.

....

"Хорошо! Какой хороший человек! Лучше оставаться нищим, чем быть рабом!"

Старик в белом халате кивнул и улыбнулся, с благодарностью глядя на Цзян Чжигэ.

Только сейчас он не сразу вышел из толпы, чтобы посмотреть, что Цзян Чжигэ будет делать дальше. Неожиданно, но даже после сильного избиения Цзян Чжигэ не закричал от боли.

Если бы он не видел это своими глазами, то не поверил бы, что мальчик, которому меньше десяти лет, может быть таким решительным и твердым в своих убеждениях.

Шэнь Куан, находившийся неподалеку, не мог больше этого выносить. Он подавил свой гнев и прорычал: "Крыса (Цзян Чжигэ), которая говорит только полуправду, как ты смеешь снова игнорировать меня?!".

Что происходит сегодня? Сначала Цзян Чжигэ, а теперь старик в белых одеждах посмел игнорировать его.

Если бы не страх, что старик в белом халате может быть большой шишкой, он бы уже приказал своим охранникам избить его вместе с Цзян Чжигэ.

"Крысы?"

Старик в белом халате тихонько фыркнул. Он щелкнул пальцами, и в Шэнь Цюаня выстрелил синий свет.

Пфф!

Синий свет мгновенно пронзил голень Шэнь Цюаня, заставив его вскрикнуть от боли.

"Бессмертный, даосский бессмертный..."

Двое охранников и управляющий семьи Шен были ошеломлены. Единственными, кто мог использовать такие средства, были легендарные бессмертные культиваторы.

В светском мире бессмертные культиваторы встречались крайне редко, и каждый из них был существом, которое могло легко изменить ситуацию между двумя странами.

Даже если бы король Великой Страны Линь был здесь сегодня, он должен был почтительно обращаться к этому старику как к "Даосу Бессмертному".

"Бессмертный, пожалуйста, пощади мою жизнь! Пожалуйста, прости меня!"

"Это все дело рук Шэнь Куана. Он приказал. Мы были вынуждены следовать его приказам!"

Придя в себя, оба стражника поспешно опустились на колени и стали молить о пощаде, как и управляющий семьи Шэнь. Хотя у него с самого начала не было плохих намерений, он все-таки был членом семьи Шен.

Люди, наблюдавшие за происходящим издали, были взволнованы. Все они опустились на колени, чтобы выразить свое почтение бессмертному культиватору.

"Бессмертный..."

Цзян Чжигэ был в трансе. Он посмотрел на Шэнь Цюаня, который громко плакал от боли, держась за окровавленное тельце, а затем оглянулся на людей, которые кланялись и выражали почтение даже вдалеке.

В этот момент он почувствовал сильное желание стремиться стать Бессмертным.

Цзян Чжигэ всегда верил, что не будет нищим всю свою жизнь, и сейчас перед ним был единственный шанс навсегда изменить свою жизнь.

Цзян Чжигэ пересилил боль и встал, подойдя к старику в белом халате. Он поклонился ему и дрожащим голосом сказал: "Я, Цзян Чжигэ, прошу бессмертного принять меня в ученики!".

Люди вдалеке были полны насмешек. Как смеет нищий просить бессмертного принять его в ученики?

Если бы он хотел набрать учеников, то сначала набрал бы их.

Старик в белом халате улыбнулся, но ничего не сказал. Он обошел Цзян Чжигэ и подошел к Наньгун Роу. Он сказал вслух: "Маленькая девочка, у тебя необыкновенный талант и телосложение. Не хочешь ли ты присоединиться к Павильону Небесного Облака?".

Наньгун Роу с унылым лицом указала на себя и спросила "Я? А как же мой брат?".

Она не понимала сложившейся ситуации. Именно ее брат первым попросил старика стать его учителем.

Старик в белой одежде оглянулся на Цзян Чжигэ и холодно фыркнул: "Он? У него очень слабый Корень Духа и упрямый характер. Он не знает, как быть гибким. Таким образом, он не имеет права поклоняться мне как мастеру!"

(Примечание переводчика: Я использовал "Корень Духа" на данный момент. В будущем он может быть изменен в зависимости от контекста, предоставленного автором).

У Цзян Чжигэ, который все еще стоял на коленях на земле, голова гудела от этих слов, и он не мог понять слова старика в белых одеждах.

Ранее старик в белом халате похвалил его. Почему же теперь тот же старик утверждал, что Цзян Чжигэ упрям и не умеет быть гибким?

"Дедушка, ты хочешь сказать, что только я могу поклоняться тебе как господину?"

"Ты можешь, а он нет".

Старик в белом халате слегка погладил свою белую бороду. Он не лгал. Талант культивации Наньгун Роу действительно превосходил талант Цзян Чжигэ.

Глаза Цзян Чжигэ покраснели, и он крепко сжал кулаки. Ему захотелось заплакать.

Старик в белом халате решил его жизнь всего несколькими словами.

Если он не сможет вступить в секту бессмертных, Цзян Чжигэ может остаться нищим на всю жизнь или даже умереть от голода в любую зиму.

"Тогда я не стану твоим учеником!"

В этот момент голос Наньгун Роу разбудил Цзян Чжигэ.

Цзян Чжигэ встал, посмотрел на Наньгун Роу и с тревогой сказал: "Ру'эр, не говори ерунды. Ты знаешь, что значит для тебя вступить в секту бессмертных?"

"Мне все равно. Я просто хочу быть с братом!"

Наньгун тихонько надулся, недобро глядя на беловолосого старика.

Видя крайне печальное лицо Цзян Чжигэ, вся благодарность, которую она питала к старику в белом халате за то, что он спас их, испарилась в воздухе.

"Брат, не преклоняй перед ним колени! Раз этот вонючий старик отказывается принять тебя в свои ученики, значит, он не очень хороший человек!"

Теперь Наньгон Роу совсем не нравился этот старик в белой одежде. Ее старший брат уже поклонился ему как хозяину, но старик даже не отреагировал на это.

Люди вдалеке были поражены. Бессмертные очень редко соглашались принимать учеников. Как могла эта маленькая девочка отказаться? Она даже посмела назвать бессмертного вонючим стариком?!

Старик в белом халате промолчал и с кривой улыбкой покачал головой.

Цзян Чжигэ мог только притвориться серьезным и попытаться спасти ситуацию: "Ру'эр! Как ты можешь грубить бессмертному, когда он только что помог нам? Ты должна быть послушной своему господину. Когда ты достигнешь определенных успехов в культивировании, брат придет к тебе".

Наньгун Роу не могла смириться с расставанием с Цзян Чжигэ, и он, естественно, чувствовал то же самое. Однако, как только она присоединилась к секте бессмертных, можно сказать, что она достигла небес одним махом, поэтому Цзян Чжигэ не позволял себе быть нерешительным (быть на ее пути).

Как он и думал раньше, пока Наньгун Роу может жить хорошей жизнью, для него все будет хорошо.

"Лжец! Брат лжет! Почему лучше быть нищим, чем рабом? Почему я должен вступать в секту? Ру'эр не понимает. Ру'эр нужен только брат!"

Это был первый раз, когда Цзян Чжигэ отчитал Наньгун Роу. Она почувствовала себя обиженной и разрыдалась.

Почему это было важно для ее будущего? Она не понимала и не хотела понимать.

Пока она могла предотвратить избиение брата, пока она могла оставаться с ним, она не боялась никаких трудностей в будущем.

Цзян Чжигэ не мог вынести этих слез, но все же хотел что-то сказать. Однако его прервал старик в белой одежде, который поднял руку в знак поражения.

"Забудь об этом. Если она отказывается, как я могу заставить ее?"

Белобрый старик не выглядел очень разочарованным. Сказав это, он тут же шагнул в пустоту и ушел.

"Прощай бессмертный!"

Люди были потрясены, когда увидели это. Они снова и снова преклоняли колени в том направлении, куда ушел беловолосый старик.

Лицо Цзян Чжигэ побледнело. Хотя он и упустил шанс, выпавший ему раз в жизни, это было приемлемо. Однако он даже не смог устроить свою сестру в секту бессмертных.

Как раз когда он почувствовал себя обескураженным, голос беловолосого старика вдруг снова зазвучал в его ушах.

"Маленький друг, хотя я и не принял тебя в ученики, я хотел бы дать тебе шанс, потому что нас свела судьба".

"В десяти милях к востоку за городом есть дерево, цветущее сливами, и возможность лежит под этим деревом. Помни, и ты, и твоя сестра должны идти вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/77927/2356230>